

УДК 314.5

Современные тенденции развития форм совместного проживания (на примере Бельгии)

Дородонова Наталия Васильевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права,
Саратовская государственная академия права,
410056, Россия, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: ndorodonova@sgap.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием и сущностью новых форм совместного проживания в европейских странах, в частности в Бельгии. Автор анализирует основные моменты правового регулирования зарегистрированного партнерства и фактического сожительства.

Ключевые слова

Семейное право, формы совместного проживания, зарегистрированное партнерство, фактическое сожительство, брачное законодательство Бельгии.

Введение

Проблемы законодательного регулирования брачных отношений всегда были центром внимания исследователей. В настоящее время возрос интерес к браку и отграничению его от таких квазобрачных состояний, как зарегистрированное партнерство и фактическое сожительство, что находит отражение не только в общественном и правовом

сознании, но и в законодательстве разных государств.

В бельгийской правовой системе до недавнего времени, как и в большинстве правовых систем, была известна единственная форма организованного и санкционированного сожительства: одного мужчины с одной женщиной. Однако то, что бельгийская правовая система не организовывала иные формы сожительства, не означало, что они

были запрещены. С некоторого времени развиваются наравне с традиционным браком иные институционализированные формы сожительства, регулируемые правом.

Сожительство

Сожительство (лат. *cohabitatio*) — институт, известный еще со времен Древнего Рима, урегулированный в настоящее время с незначительными различиями в целом ряде государств¹. В начале XX в. известный исследователь Я. Н. Бранденбургский предложил ввести юридический термин для обозначения фактического сожительства — «брак низшей категории»².

Так, например, в Древнем Риме существовало два института совместного проживания: брак и конкубинат. Неоформленное брачное сожительство мужчины и женщины (конкубинат) получило широкое распространение. При конкубинате существовали фактические брачные отношения, но брачной

сделки не заключалось. К конкубинату не предъявлялось формальных требований, как к браку. Конкубина не разделяла социального статуса мужчины; дети от этого сожительства не подпадали под власть отца. Не было власти мужа по отношению к жене³. Несмотря на существование моногамии как принципа римского частного права, мужчины имели право состоять в законном браке и иметь конкубину, для женщины любое сожительство с другим мужчиной, кроме мужа, было недопустимо, более того, считалось преступлением, влекшим наказание — смерть⁴. В более поздний период Римской республики император Юстиниан в Дигестах (Титул VII)⁵ определил условия, при которых конкубинат был невозможен.

Анализ норм бельгийского Гражданского кодекса в части семейных отношений позволяет сделать вывод, что в Бельгии правовая конструкция брака отграничивается от конструкций квази-

1 Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2. — С. 19.

2 Бранденбургский Я. Н. Брак и его правовые последствия: научное издание. — М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1926. — С. 14.

3 См., например: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 1998. — 353 с.

4 Новицкий И. Б. Римское право. 5-е изд. — М., 1997. — С. 63.

5 См.: Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского / Отв. ред.: Е. А. Скрипилев; редкол.: В. М. Корецкий, В. С. Нерсисянц, В. А. Скрипилев, Е. М. Штаерман. — М.: Наука, 1984. — С. 409.

брачных союзов, таких как законное совместное проживание (или зарегистрированное партнерство) и фактическое совместное проживание (незарегистрированное сожительство).

Данное противопоставление стало возможным благодаря законодательным нормам ГК Бельгии, в частности, новым статьям, провозгласившим плюрализм семейных союзов, нормативно закрепив альтернативные браку юридические модели зарегистрированного партнерства и незарегистрированного сожительства.

Законное совместное проживание

Институт законного совместного проживания, как новая юридическая конструкция, появилась благодаря законодательным экспериментам в Бельгии. Еще с 1993 г. в бельгийский парламент вносились законопроекты, целью которых являлось узаконивание положения лиц, проживающих совместно при отсутствии регистрации брака.

Вследствие социального общественного движения и как политический компромисс бельгийский законодатель Законом от 23 ноября 1998 г.⁶

6 Belgische Staatsblad. 1999. 12 januari // Fundamentele Belgisch Wetgeving. – 2007.

ввел новую форму совместного проживания — законное совместное проживание (зарегистрированное партнерство), являющуюся промежуточной формой между браком и фактическим совместным проживанием (незарегистрированным сожительством).

С 1 января 2000 г. данный закон вступил в силу, изменив ст. ст. 1475–1479 ГК Бельгии. Данным законом вводился новый титул (Титул Vбис) в Книгу III ГК Бельгии «О способе получения собственности», сразу же после Титула V «Брачные имущественные режимы», а не в Книгу I ГК Бельгии «Лица». Таким образом, бельгийский законодатель придерживался точки зрения, что данный институт не столько вводил новый статус, сколько желал урегулировать имущественно-правовые и финансовые вопросы партнеров⁷.

Фактическое совместное проживание

Под фактическим совместным проживанием понимаются социо-юридические отношения, существующие между совместно проживающими лицами, ведущими совместное хозяйство

7 Senaev P., Coene E. De wet van 23 november 1998 tot invoering van de wetelijke samenwoning // Echtscheiding journal. – 1998. – P. 150–165.

вне брака или законного совместного проживания⁸. Содержание этих отношений определяется законом и самими совместно проживающими лицами. Так, исследователь Д. Толстая отмечает как одну из отличительных характеристик развития семейного права на Западе в последние 20 лет установление юридических последствий фактических брачных отношений⁹.

Фактическое сожительство может заключаться не только между двумя партнерами, но и между большим количеством лиц, в независимости от характера отношений, пола или родства¹⁰.

В целом, фактическое совместное проживание может включать следующие формы: совместное проживание, основанное не на сексуальных отношениях (семейные связи); совместное проживание двух и более лиц (коммуны); длительные отношения двух лиц без совместного проживания (от англ. LAT-relation: Living Apart Together).

Незарегистрированное сожительство основывается на факте, что лица,

имеющие длительные совместные отношения и одно общее место проживания, не хотят вступать в брак или заключать законное совместное проживание.

Таким образом, между сожителями не существует юридических отношений. В противоположность браку и законному совместному проживанию, фактическое совместное проживание не регламентировано законом, однако признается им как источник специфических правовых отношений, так как регулируется общеправовыми нормами.

Бельгийское семейное право ранее не уделяло особого внимания незарегистрированному сожительству и игнорировало такие семьи, так как считалось, что сожительство подвергает брак, являющийся единственной предписанной формой отношений, опасности¹¹. Традиционно бельгийская судебная практика, в частности, Кассационный суд, придерживалась мнения, что статус незарегистрированных сожителей противоречит общественному порядку¹².

После принятия Закона о происхождении от 1987 г. (нидерланд. *Afstammingswet*) и потери монополист-

8 См.: Heyvaert A. Het statuut van samenwoners in advocatenpraktijk // *Burgerlijk recht*. – № 126. – С. 13.

9 Толстая А. Д. Фактический брак: перспективы правового развития // *Закон*. — 2005. — № 10. — С. 21.

10 Casman H. Wettelijke samenwoning. Hoe gaat dat nu verder? // *Nieuw Juridisch Weekblad*. – № 60. – P. 182.

11 Beschermingstechnieken (andere dan tontine en aanwasbedingen) tussen ongehuwd samenwonenden // *Familie op maat verslagboek van het notarieel congres*. – 2005. – P. 27.

12 Cassatie 1958. 21 april. Pas. – 1958. – № I. – P. 921.

ского положения брака как формы семьи произошел перелом. Фактическое совместное проживание сейчас более не считается незаконным. С одной стороны, фактическое совместное проживание претендует на нормы защиты, предназначенные только для зарегистрированных форм совместного проживания. С другой стороны, имеющие отношение к данным формам совместного проживания хотят ограничить применение этих норм в случае незарегистрированного сожительства.

В незарегистрированном сожительстве существует сообщество, как и в случае заключения брака или законного совместного проживания, — в этом случае фактическое совместное проживание должно защищаться на основании ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека. Данная защита не должна соответствовать правовой защите как при заключении брака или законного совместного проживания¹³.

Брачное законодательство Бельгии затрагивает несколько субъектов, участвующих в фактическом совместном проживании: партнер (ст. 9 §4 Закон о защите прав пациента) (*Wet Patientenrechten*); лицо, с которым образуется фактическая форма семьи (ст. 488бис, §3 и ст. 909); лица, не являю-

щиеся друг другу родственниками, совместно проживавшие в течение трех лет с момента подачи заявления (ст. 343 §1b); лицо, с которым совместно проживают и имеют длительные сексуальные отношения (Закон о насилии между партнерами от 28 января 2003 г., дополняющий ст. 410 Уголовного кодекса Бельгии)¹⁴.

Для заключения фактического совместного проживания не существует специальных условий. Важнейшим является то, что сожители должны быть дееспособны в определении местопроживания. Между лицами, состоящими в незарегистрированном сожительстве, не существует юридических связей. Вследствие заключения фактического совместного проживания не возникает никаких прав и обязанностей между сожителями или имущественно-правовых последствий.

Бельгийские законы в части семейно-правовых отношений не регулируют прекращение фактического совместного проживания, а в случае возможных правовых последствий применяются общеправовые нормы. Для прекращения фактического совместного проживания не существует никаких юридических оснований или формальностей. Фактическое совместное проживание может быть прекращено тре-

13 Hof Mensenrechten № 6833/73. – 1979. – 13 juni.

14 Hof Mensenrechten № 18535/91. – 1994. – 27 oktober.

мя различными способами: вследствие смерти одного из незарегистрированных сожителей; вследствие взаимного согласия или в одностороннем порядке. Также не существует необходимости в специальном письменном заявлении о прекращении фактического совместного проживания: если незарегистрированный партнер переезжает на новое местожительство, он должен зарегистрироваться в своем новом месте.

Выводы

Таким образом, фактические брачные отношения как социальное явление

существовали всегда, но в последнее время они приобретают все более широкие масштабы. В современном мире мужчины и женщины все больше выбирают иные виды совместного проживания, предпочитая не оформлять свои семейные отношения путем регистрации брака.

В настоящее время изменение традиционно-консервативных положений семейного права в Бельгии, в частности, юридическое признание фактических супружеских союзов, следует расценивать как вынужденную меру, обусловленную необходимостью приведения законодательства в соответствие с современной реальностью.

Библиография

1. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2. — С. 19–26.
2. Бранденбургский Я. Н. Брак и его правовые последствия: научное издание. — М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1926. — 37 с.
3. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. — М.: Наука, 1984. — 456 с.
4. Новицкий И. Б. Римское право. 5-е изд. — М., 1997. — 245 с.
5. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 1998. — 353 с.
6. Толстая А. Д. Фактический брак: перспективы правового развития // Закон. — 2005. — № 10. — С. 21–29.

7. Belgische Staatsblad. 1999. 12 januari // Fundamentele Belgisch Wetgeving. – 2007.
8. Beschermingstechnieken (andere dan tontine en aanwasbedingen) tussen ongehuwd samenwonenden // Familie op maat verslagboek van het notarieel congres. – 2005. – P. 27.
9. Casman H. Wettelijke samenwoning. Hoe gaat dat nu verder? // Nieuw Juridisch Weekblad. – № 60. – P. 182–193.
10. Cassatie 1958. 21 april. Pas. – 1958. – № I. – P. 921.
11. Heyvaert A. Het statuut van samenwoners in advocatenpraktijk // Burgerlijk recht. – № 126. – C. 13.
12. Hof Mensenrechten № 18535/91. – 1994. – 27 oktober.
13. Hof Mensenrechten № 6833/73. – 1979. – 13 juni.
14. Senaeve P., Coene E. De wet van 23 november 1998 tot invoering van de wetelijke samenwoning // Echtscheiding journal. – 1998. – P. 150–165.

Modern trends of development of cohabitation forms (taking Belgium as an example)

Dorodonova Nataliya Vasil'evna

PhD (Law),

Associate professor of the department of history of state and law,

Saratov State Academy of Law,

P.O. box 410056, 1 Vol'skaya st., Saratov, Russia;

e-mail: ndorodonova@sgap.ru

Abstract

The article considers the problems related to the development and principles of new forms of cohabitation in European countries, and in Belgium in particular. The author analyses the principle points of legal regulation of registered partnership and cohabitation in fact.

The problems of legislative regulation of marital relations have always been at the center of researchers' attention. At the present time we can observe an increasing inter-

est to marriage and its delimitation from such quasi marital situations like registered partnership and cohabitation in fact, and that is reflected not only in social and legal conscience but in legislations of different states as well.

Until quite recently in Belgian legal system as in many other legal systems the only form of organized and approved cohabitation was known: one man and one woman. However, although the Belgian legal system did not organize other forms of cohabitation it did not mean that such forms were under a ban. For some time past other institutionalized forms of cohabitation regulated by law are developing on a level with a traditional marriage.

The author concludes that the marriage in fact has always existed as a social phenomenon but in these latter days it becomes more and more large-scale. In the present-day world men and women usually choose other forms of cohabitation preferring not to legalize their family relationship by means of marriage registration.

The author reckons that at the moment the change in traditionally conservative regulations of family law in Belgium and legal recognition of factual martial unions in particular should be regarded as a compulsory measure resulting from the need for bringing the legislation into the line with the present-day reality.

Keywords

Family law, cohabitation forms, registered partnership, factual cohabitation, marriage legislation in Belgium.

References

1. "Beschermingstechnieken (andere dan tontine en aanwasbedingen) tussen ongehuwd samenwonenden", *Familie op maat verslagboek van het notarieel congres*, 2005, p. 27.
2. "Belgische Staatsblad. 1999. 12 januari", *Fundamentele Belgisch Wetgeving*, 2007.
3. Borminskaya, D. (2007), ["Novye tendentsii v razvitii semeinogo prava: vnebrachnye soyuzy na primere otdel'nykh evropeiskikh stran"], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, No. 2, pp. 19–26.
4. Brandenburgskii, Ya. N. (1926), [Brak i ego pravovye posledstviya: nauchnoe izdanie], *Yuridicheskoe izd-vo NK Yu RSFSR*, Moscow, 37 p.
5. Casman, H. "Wettelijke samenwoning. Hoe gaat dat nu verder?", *Nieuw Juridisch Weekblad*, No. 60, pp. 182–193.

6. *Cassatie 1958. 21 april. Pas*, 1958, No. 1, p. 921.
7. Digesty Yustiniana (1984), [Izbrannye fragmenty v perevode i s primechaniyami I. S. Pereterskogo], Nauka, Moscow, 456 p.
8. Heyvaert, A. "Het statuut van samenwoners in advocatenpraktijk", *Burgerlijk recht*, No. 126, p. 13.
9. *Hof Mensenrechten*, 1979, No. 6833/73, 13 juni.
10. *Hof Mensenrechten*, 1994, No. 18535/91, 27 oktober.
11. Novitskii, I. B. (1997), [Rimskoe pravo. 5 e izd.], Moscow, 245 p.
12. Pokrovskii, I. A. (1998), [Osnovnye problemy grazhdanskogo prava], Statut, Moscow, 353 p.
13. Senaeve, P., Coene, E. (1998), "De wet van 23 november 1998 tot invoering van de wettelijke samenwoning", *Echtscheiding journal*, pp. 150–165.
14. Tolstaya, A. D. (2005), ["Fakticheskii brak: perspektivy pravovogo razvitiya"], *Zakon*, No. 10, pp. 21–29.